

Глаза Дамблдора безумно блеснули. - Ну же, Северус. Расскажи мне о Гарри. - сказал Дамблдор, думая, что Снейп начнет говорить о проклятом сыне Джеймса Поттера.

Снейп ответил не сразу. Он рассеянно посмотрел на стену прямо перед собой, шокировав МакГонагалл, которая с готовностью ждала саркастического замечания, чтобы ударить Снейпа и Дамблдора, который ожидал, что его это позабавит.

- Я не знаю. Поттер кажется мне загадкой, загадкой, которую я не могу разгадать. - сказал он. Он посмотрел на МакГонагалл. - Его зелья совершенны, и он хорошо воспитан, потрясающе. Он завязал что-то вроде дружбы с Малфоем и заставил Драко уважать и любить его. Когда Драко говорит со мной, он прокликает Уизли, но никогда не говорит о Поттере, если я не спрашиваю его напрямую, и тогда он очень осторожен в своих комментариях. И до сих пор он не написал родителям ни слова о дружбе с Поттером.

- Откуда ты знаешь, Северус? - спросила МакГонагалл, пока Дамблдор с интересом наблюдал за наблюдениями Снейпа.

- Люциус спросил меня о Драко, и он велел мне сказать Драко, чтобы тот вел себя нейтрально по отношению к Поттеру. Я сказал ему, что Драко уже делает это. В первый же день я заглянул в его сознание. - от этих слов МакГонагалл и Дамблдор гневно воскликнули.

- Северус, как ты мог? - спросил Дамблдор.

- Как Вы смеете так злоупотреблять личной жизнью студента? - закричала МакГонагалл.

- Минерва, я применил легилименцию только на поверхности, и мне позволено делать это при любых подозрительных обстоятельствах. Только глубокое вторжение в любой ум является незаконным. То, что я пытаюсь сказать здесь, - это то, что не было никаких поверхностных мыслей, кроме того, что он делал в то время, что писал свое имя на только что сваренном зелье. - терпеливо и немного сердито ответил Снейп. - Вы должны понимать, что это подозрительно, особенно в свете того, что вы говорили о его работе по трансфигурации. Мальчик, который был воспитан как маггл и который не знал, что он волшебник, пока за месяц до начала Хогвартса не начал тренироваться, показал работу мастера. Думаю, я оправдан.

Дамблдор молчал, а МакГонагалл была потрясена. То, что говорил Снейп, было чистой правдой. Гарри показывал работу мастера.

- У Гарри действительно не было других мыслей, Северус? - спросил его Дамблдор.

Снейп нетерпеливо кивнул. - Да, Альбус, ты можешь заглянуть и посмотреть. Поттер в то время, когда я подглядывал, писал свое имя на флаконе с зельем. И это все, что было у него на уме. Я мог бы копнуть глубже, но в одиннадцать лет ум - это только поверхностные мысли, и они должны отражать гораздо больше и быть гораздо более запутанными.

После этого наступила тишина, и Дамблдор с МакГонагалл задумались над тем, что говорил Снейп.

- Он провел месяц с Блэком и Люпином. И, придя сюда, Поттер дружески взял Малфоя за руку, и он был и остается таким уважительным ко мне, что это настораживает, Альбус. Он все еще очень дружен с Драко, даже после того, как он заколдовал Уизли. Теперь Драко даже начал вежливо разговаривать с Грейнджер и Лонгботтомом. В Слизерине нет никаких ссор с Поттером, и мне трудно поверить, что Блэк и Люпин научили Поттера относиться ко всем факультетам, как к равным. - Снейп закончил очень тихо, его черные глаза отражали серьезную тревогу.

После этого снова наступила тишина, и Дамблдор заговорил немного позже.

- Гарри показывает заклинания, которые принадлежат, скажем, третьему или второму году обучения? - задумчиво спросил он.

Оба профессора покачали головами, и Дамблдор вздохнул с облегчением. - Значит, Гарри демонстрирует свое мастерство только в том, чему его учили до сих пор. Что ж, Северус, Минерва, это не так уж и плохо. Но у меня действительно нет ответов на то, что сказал Северус, и он поднял очень важные вопросы. Я приглашу Сириуса и Римуса на ланч в Йоль в замок. Гарри тоже будет сопровождать их, я надеюсь. Тогда мы сможем получить представление о том, что заставляет Гарри Поттера так действовать. А до тех пор, пожалуйста, внимательно наблюдайте за ним. - Дамблдор встал, и двое других профессоров тоже встали, они все разошлись по своим кабинетам, ни один из них не был очень доволен положением дел в отношении Гарри Поттера.

* * *

На следующий день был Хэллоуин, и Гарри проснулся в полной боевой готовности. События происходили, несмотря на то, что Гарри так сильно изменился. Это было доказано тем, что Гарри стал ловцом Гриффиндора. Сегодня, если все пойдет по плану, появится тролль.

Гарри был рассеян весь день, и он следил за Квирреллом так пристально, как только мог, а МакГонагалл, Снейп и Дамблдор следили за Гарри так же пристально. Гарри не знал бы этого, но, к несчастью для Дамблдора, его любопытство встало на пути этики, и он тоже решил прочесть мысли Гарри.

Гарри включал окклюменцию каждый раз, когда входил в Большой зал или в любой класс. На уроке зельеварения он был более бдительным. В тот день Гарри обедал с друзьями в Большом зале, когда Дамблдор заглянул в его мысли. Гарри сразу понял, что кто-то подглядывает. Он сосредоточился на еде, его мысли были заняты только уроками предыдущего дня, и, поскольку присутствие задерживалось, Гарри мог различить присутствие директора; так что Дамблдор тоже не мог сопротивляться. Гарри продолжал есть и через несколько минут почувствовал, что легилименция прекратилась. Гарри знал, что Дамблдор не удержался, как и Снейп, и если эти двое были вовлечены, то, скорее всего, МакГонагалл тоже следила за ним.

Гарри продолжал наблюдать за Квирреллом весь день, и на самом деле он установил мягкий сигнал на двери класса и кабинета Квиррелла, чтобы он знал, когда заикающийся профессор покинет комнату. Гарри сидел в общей комнате, когда почувствовал, как сработал тот сигнал. Через несколько минут Гарри потянулся, демонстративно зевая, а Гермиона рассмеялась.

- Чувствуешь себя очень усталым, Гарри?

- Хм. Может быть, мне стоит отоспаться после обеда. У меня была немного беспокойная ночь прошлой ночью. - Гарри потянулся и снова зевнул.

- Ты сегодня выглядел немного не в своей тарелке. Немного взвинчен, по сравнению с твоим поведением всю прошлую неделю. - сказала Гермиона, склонив голову набок и глядя на него.

- Я знаю. Всю прошлую неделю я чувствовал себя таким счастливым, сам не зная почему. Может быть, я сейчас как бы падаю плашмя после того, как был таким гипертрофированным всю прошлую неделю. - сказал Гарри, смеясь, и все засмеялись вместе с ним.

Почти все первокурсники сидели в общей комнате, бездельничая и проводя свой день после великолепного обеда, второкурсники сказали им, что ужин будет еще лучше, и они играли в волшебные шахматы, а в случае Гермионы, читая "Хогвартс: история" в очередной раз.

- Иди поспи, Гарри. - посоветовал ему Рон. Он улыбался и был очень счастлив, потому что выигрывал у расстроенного Симуса, который проклинал Рона и его шахматы, заставляя всех смеяться. Это было его третье поражение подряд, и он был полон решимости выиграть хотя бы одну игру сегодня.

Гарри снова зевнул и встал. - Думаю, я последую твоему совету, Рон. Я отосплюсь после обеда и спущусь вниз, полностью готовый к празднованию Хэллоуина сегодня вечером. - ответил им Гарри и, смеясь вместе с остальными и зевая, отправился спать в общежитие.

В тот момент, когда он задернул занавески вокруг кровати, Гарри заколдовал их, чтобы отпугнуть любого, кто заглянет внутрь. Гарри наложил еще один спусковой амулет на занавески и кровать, которую он оставил смятой, чтобы, если кто-нибудь по какой-либо причине нарушит заклинания на занавесках, Гарри был бы предупрежден, и он мог бы прошмыгнуть в ванную и выйти оттуда, чтобы никто ничего не заподозрил.

Закончив, Гарри достал из сумки вторую палочку, наложил на себя заклинание невидимости и превратился в феникса. Он промелькнул в коридор рядом с классом Квиррелла. Превращаясь обратно, Гарри не терял времени даром, только остановился на минуту и проверил, выдержали ли его заклинания невидимости, а затем, положив палочку на ладонь, прошептал, - Покажи мне Квиррелла.

Волшебная палочка указала на Запретный Лес, и Гарри снял оставшийся сигнал и, снова превратившись в феникса, метнулся к краю Запретного Леса и стал ждать.

Некоторое время спустя невидимый Гарри увидел очень спокойного и уверенного Квиррелла, высоко держащего палочку и ведущего огромного тролля в темноте прямо в Хогвартс. Гарри достал вторую палочку, держа ее перед собой, и сосредоточился, пока не почувствовал, как магия течет в его руки и палочку, а затем произнес, - Спеллумин Брикостос. - он зашипел это на Парселтанге, разрушая чары, наложенные на тролля.

Тролль, по-видимому, находился под властью Квиррелла. Он моргнул, когда проклятие внезапно оборвалось, и замахнулся своей огромной дубиной на Квиррелла. Гарри отреагировал мгновенно и толкнул Квиррелла, который отлетел и врезался в дерево, а затем, наложив заглушающее заклинание на свои ботинки, побежал вперед.

Тролль огляделся, но не смог увидеть никого, он неуклюже размахивал своими огромными руками, угрожая всем вокруг, все время идя к школе. Он прошел бы мимо Гарри в два шага, когда Гарри поднял обе свои палочки и, направив одну из них на лицо тролля, а другую на его грудь, прошипел еще раз, - Редукто!

Лицо и грудь тролля тут же разнесло, и он упал плашмя на свою наполовину снесенную морду. Гарри быстро сделал тролля невидимым и вывел Квиррелла из обморока. Он проснулся со стоном и осторожно огляделся. Он никого не видел. Гарри ждал, что сделает Квиррелл, когда услышит голос Волан-де-Морта.

- Тролль ушел внутрь, ты, бездарь. А теперь иди и объяви о появлении тролля во время ужина. - невероятно холодный голос зашипел, и Квиррелл, не говоря ни слова, побежал к школе, чтобы пойти в свой кабинет.

Гарри отменил заклинание невидимости на тролле взмахом руки и с помощью своей палочки, поместил память о нем под противоотслеживающее заклинание, которое было вызвано паролем, и удалил все следы своей магической деятельности. После этого он превратился в форму феникса, пронесся к своей кровати, отправил вторую палочку в свою сумку, переоделся в пижаму и снял отталкивающие заклинания взмахом руки и заснул.

Через полчаса его разбудил Невилл. Гарри сонно вытер глаза. - Время ужинать?

- Ты проспал несколько часов. Пошли, - рассмеялся Невилл.

Гарри был готов через пять минут, и все они спустились вниз, болтая и смеясь, на празднование Хэллоуина.

<http://tl.rulate.ru/book/54141/1385258>